

— 711, ваши организаторы такие злые! Засунули анкету прямо в игру, от неё нигде не спрячешься!

— А? Да-да, Лу Юньци, говорю тебе, эти организаторы — те ещё злодеи.

711 явно на мгновение растерялся, но, не задумываясь, правильно это или нет, сначала просто поддакнул.

Он как раз изучал, как выстраивать хорошие отношения с игроками. В инструкции говорилось, что лишь прочный фундамент доверия и хороших отношений поможет игрокам лучше справляться с заданиями.

Значит, первым шагом было встать на сторону игрока, чтобы тот почувствовал: они в одной лодке.

— Ничего страшного, пиши что попало, они всё равно это читать не будут.

— Хорошо.

Лу Юньци ответил 711, совершенно не уловив какого-то скрытого смысла в этих словах.

Хотя на словах он согласился, Лу Юньци ещё долго думал, прежде чем начать выводить ответ на бумаге.

Писал он невероятно сосредоточенно, словно решая самую сложную задачу на экзамене.

Минь Вэньси же, воспользовавшись тем, что он занят ответом, продолжила читать книгу. И когда ей передали записку, она ещё даже не успела её открыть, как увидела, что Лу Юньци уткнулся лицом в партию, повернувшись в сторону Хэ Юэчжи, и явно собирался вздремнуть.

Хэ Юэчжи, проявив заботу, задвинул шторы сзади, чтобы яркий свет не слепил глаза и не мешал его сну.

Но когда он обернулся и посмотрел на Лу Юньци, на его лице неожиданно промелькнула улыбка.

Опасаясь, что Хэ Юэчжи снова уставится на неё опасным взглядом, Минь Вэньси быстро отвела глаза.

Развернув записку, она едва успела взглянуть в строки, как на её лице проступила улыбка.

Записка была исписана почерком Лу Юньцзи от края до края.

«Сначала мне казалось, что по своей внешности он должен быть заносчивым и холодным красавцем. Но пообщавшись подольше, я понял, что это он здесь настоящая нервотрёпка: при росте метр девяносто ужасно любит капризничать, прямо как ребёнок, который никак не вырастет. Ещё он страшный ревнивец, вечно строит из себя несчастного, и все его тайные мыслишки написаны прямо на лице.

Но при этом он очень нежный и внимательный, отлично учится и вкусно готовит. Вообще-то он человек весьма неплохой. Я вовсе не хвалю его, просто таковы факты.

И вовсе он мне не так уж сильно нравится, хм».

Минь Вэньси никак не ожидала увидеть Хэ Юэчжи с такой стороны. На самом деле они учились с ним в одной школе еще со старших классов.

В её глазах он всегда был ледяным, отстранённым человеком. Каждый раз, глядя на него, она чувствовала какую-то нереальность, словно он вовсе не принадлежал этому миру и был чужд всему вокруг.

Будто он и не человек вовсе, а его душа просто заперта в этой оболочке. Изначально их пути не пересекались, пока на первом курсе на её подработке к ней не начал приставать клиент — тогда Хэ Юэчжи заступился за неё и вытащил из неприятностей.

С тех пор она то и дело замечала Хэ Юэчжи и даже вступила в его фан-клуб.

А потом начались безумные ухаживания Лу Юньцзи за Хэ Юэчжи. Поначалу никто из них не воспринимал это всерьёз, полагая, что Хэ Юэчжи вообще не способен заводить романтические отношения.

Но всё же случилось неожиданное...

Тогда, наблюдая, как они то и дело появляются вместе, она думала: если бы она была хоть капельку смелее, как Лу Юньцзи, и призналась ему, идёт ли сейчас рядом с Хэ Юэчжи она?

Только сегодня Минь Вэньси получила окончательный ответ: даже прояви она смелость, она всё равно не оказалась бы рядом с Хэ Юэчжи.

По тому, как они ладили, было очевидно, что именно Лу Юньцзи стал для Хэ Юэчжи тем самым исключением. Только благодаря нынешнему Лу Юньцзи у Хэ Юэчжи появилось столько живых эмоций.

Минь Вэньси подумала о том, что непреднамеренная доброта Хэ Юэчжи была для кого-то лучиком света, но он, должно быть, и не догадывался, что затронутый им человек сам превратился в свет, озаряющий других.

Конец этой истории можно было назвать счастливым для всех. Лу Юньци, решив, что время пришло, сладко зевая, поднялся.

Хэ Юэчжи тут же протянул ему записку, но, к его неожиданности, Минь Вэньси тоже протянула записку в ответ.

«Малыш, ты выспался? Можно мне взглянуть, о чём вы болтали?»

«Желаю вам счастья, пусть ваша любовь длится вечно».

Закончив писать записку, Лу Юньци заметил, что Хэ Юэчжи подглядывает, и в спешке сунул её в ящик парты.

Убедившись, что тот отвёл взгляд, он, даже не глядя, отдал записку им.

— Ты же прекрасно знал, что я притворяюсь спящим, и всё равно задавал вопросы? На что уставился, лучше слушай урок!

Хм? Лу Юньци отчётливо заметил на лице Минь Вэньси удивление, сменившееся улыбкой.

Так вот почему она улыбалась: он ведь только что от смущения притворился спящим, неудивительно, что Хэ Юэчжи веселился.

— Кажется, ты перепутала записку.

Заметив подсказку Минь Вэньси, Лу Юньци развернул записку, зажатую в руке.

«Хорошо, спасибо».

Тогда то, что оказалось у Хэ Юэчжи...

Увидев, что Лу Юньци смотрит на него, Хэ Юэчжи тут же победно взмахнул бумажкой, густо исписанной самыми искренними признаниями, и беззвучно прошевелил губами:

— Но малыш, ты мне очень-очень нравишься.

Ему было мало говорить это вслух, он ещё и записками дразнить вздумал.

— Малыш, спасибо за похвалу. Я буду стараться ещё сильнее!

После этого Хэ Юэчжи получил в своё распоряжение покрасневшего до кончиков ушей Лу Юньцзи. Поскольку с обеих сторон сидели люди, сбежать было некуда, и Лу Юньцзи оставалось лишь уткнуться носом в парту и притвориться спящим.

А главный виновник происходящего ещё и протянул руку, легонько тыкая Лу Юньцзи в локоть, словно приглашая продолжить разговор.

Но раз уж человека разозлили, разве можно надеяться на ответную реакцию?

Хэ Юэчжи подумал: ай-яй-яй, кажется, я переборщил с дразнилками, малыш на меня действительно обиделся.

Кто бы на это ни посмотрел, каждый согласился бы — так тебе и надо!

В конце концов Лу Юньцзи и впрямь заснул.

Прозвенел звонок с урока, а он всё ещё не проснулся.

— Малыш, вставай, пора обедать, — Хэ Юэчжи мягко похлопал его по спине.

— Мм? Обедать? — Лу Юньцзи сонный и растерянный потёр глаза, пытаясь окончательно проснуться.

— Угу, днём ещё будут пары, так что поедим в столовой.

— С удовольствием! — он уже целую вечность не был в студенческой столовой и даже успел по ней соскучиться.

Заметив, что Минь Вэньси всё ещё собирает вещи, он спросил:

— Минь Вэньси, не хочешь сходить с нами в столовую?

— Можно? — Минь Вэньси была приятно утешена и даже растерялась.

— Почему же нельзя?

На самом деле она спрашивала не только Лу Юньци: она заметила, что у Хэ Юэчжи довольно сибили собственнические наклонности.

Убедившись, что на лице Хэ Юэчжи не отразилось никакого недовольства, она облегчённо выдохнула.

— С радостью.

Ну что ж, впереди ещё немало интересного, нажмите следующую страницу, чтобы продолжить чтение!

— Тогда поспешим, а то если замешкаемся, еды на всех не останется.

Хотя все трое шли довольно быстро, они всё же недооценили скорость, с которой младшекурсники неслись в столовую...

Очередь за едой пришлось отстоять немалую, и едва они уселись за стол, как Лу Юньци почувствовал на себе чей-то чужой взгляд.

Он понимал, что они втроём привлекают к себе немало внимания, но это ощущение чужого, неприятного взгляда было каким-то особенным. Осмотрев всё вокруг, он так и не смог обнаружить, откуда исходит эта угроза.

Самое главное — это было уже не в первый раз, когда он сталкивался с таким неприятным вниманием. Неужели в этот раз мишенью для убийства должен стать он сам?

— Лу Юньци, Лу Юньци, что с тобой? Почему у тебя такое суровое лицо? — в глазах Минь Вэньси мелькнула тревога.

— Ничего, едим! Давай есть! — Лу Юньци озарил её широкой улыбкой, чтобы она перестала волноваться.

— Главное, чтобы всё было в порядке. — Минь Вэньси всё же казалось, что только что Лу Юньци выглядел совсем не так, как обычно, но у каждого есть свои секреты, так что ей лучше не расспрашивать лишний раз.

Неужели всё дело в том, что я постоянно хожу вместе с Хэ Юэчжи, и из-за этого тот человек не может найти удобного момента для нападения?

Похоже, нужно будет выбрать момент, прогуляться в одиночку и выманить этого скрывающегося в тени неприятеля наживку...

Хэ Юэчжи по одному лишь выражению лица Лу Юньцзи понял, что тот затевает какую-то глупость.

Чего Лу Юньцзи так и не заметил, так это того, что взгляд, которым Хэ Юэчжи смотрел на него, таил в себе опасный оттенок. Ну точно волк в овечьей шкуре.

Оставалось только пожелать ему удачи.

После обеда наступило время полуденного отдыха. У Минь Вэньси, как у старосты группы, оставались кое-какие дела, и она ушла раньше, а Лу Юньцзи и Хэ Юэчжи направились в библиотеку.

Дорога заняла около получаса, наконец они добрались до библиотеки и поднялись по лестнице к галерее на втором этаже.

<http://bllate.org/book/21506/2204578>